

Макаров А. В. Противодействие государственной измене в российском законодательстве второй половины XIX — начала XX веков / А. В. Макаров, Н. Ю. Гусевская, А. С. Петров // Научный диалог. — 2021. — № 1. — С. 337—356. — DOI: 10.24224/2227-1295-2021-1-337-356.

Makarov, A. V., Gusevskaya, N. Yu., Petrov, A. S. (2021). Counteraction to High Treason in Russian Legislation of the Second Half of the 19th — Early 20th Centuries. *Nauchnyi dialog*, 1: 337-356. DOI: 10.24224/2227-1295-2021-1-337-356. (In Russ.).

УДК 94(47).08+94:343.322+341.326“185/191”

DOI: 10.24224/2227-1295-2021-1-337-356

ПРОТИВОДЕЙСТВИЕ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ИЗМЕНЕ В РОССИЙСКОМ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ ВТОРОЙ ПОЛОВИНЫ XIX — НАЧАЛА XX ВЕКОВ

© **Макаров Андрей Владимирович (2021)**, orcid.org/0000-0003-4270-1641, доктор юридических наук, декан юридического факультета, федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Забайкальский государственный университет» (Чита, Россия), jus-chita@yandex.ru.

© **Гусевская Наталья Юрьевна (2021)**, orcid.org/0000-0003-0888-136X, кандидат педагогических наук, заведующая кафедрой международного права и международных связей, федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Забайкальский государственный университет» (Чита, Россия), gusnat1@rambler.ru.

© **Петров Артем Сергеевич (2021)**, orcid.org/0000-0002-6438-3165, кандидат исторических наук, доцент кафедры международного права и международных связей, федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Забайкальский государственный университет» (Чита, Россия), partem11@rambler.ru.

Рассматривается проблема усовершенствования уголовно-правовой ответственности подданных Российской империи в конце XIX века за шпионаж и выдачу государственной тайны иностранному государству. Актуальность исследования обусловлена значимостью изучаемой проблемы для эффективного функционирования российского государства. Исследование основывается на исторических источниках нормативно-правового характера и носит междисциплинарный характер. Особое внимание уделяется исследованию правовых норм, выявлению вида и размера наказаний за совершение российскими гражданами шпионажа и выдачи государственной тайны иностранному государству. Указывается, что во второй половине XIX века интенсивность разведки иностранных спецслужб на территории Российской империи усиливалась. Отмечается, что всё чаще в процесс получения российских секретов иностранные державы вовлекали российских подданных. При этом анализ источников позволил выявить достаточную ограниченность института противодействия шпионажу и разглашению государственной тайны иностранным государствам в Российской империи в конце XIX века. Доказывается, что именно этими явлениями в конце XIX — начале XX веков обуславливалось стремление

власти к поступательному усовершенствованию правовых механизмов, противодействующих угрозам и вызовам национальной безопасности.

Ключевые слова: неприятель; шпионаж; разглашение государственной тайны; иностранное государство; законодательство; Уложение о наказаниях уголовных и исправительных; Российская империя.

1. Введение

В условиях современной модернизации российской правовой системы усиливается научный интерес к становлению отечественного уголовного законодательства. Исторический опыт наглядно демонстрирует, что игнорирование правовых традиций и нарушение преемственности влечет за собой безвозвратную утрату многих фундаментальных качеств современного законодательства. На этом фоне как историки, так и правоведы сконцентрировали свое внимание на исследовании развития отечественной уголовно-правовой мысли [Безгин, 2017; Безгин, 2018, с. 7—9; Дворецкий и др., 2013; Жукова, 2013; Карева, 2016; Люлюкин, 2019; Путинцев, 2017; Родионова, 2012; Шелудько, 2017 и др.], в том числе на становлении уголовной ответственности за совершение преступлений, направленных против национальной безопасности России [Злыденко, 2015; Кабельков, 2018; Кудратов, 2019; Кулев, 2011; Мулукаев и др., 2018; Петров, 2015; Петров, 2016; Рябцев и др., 2014; Скоробогатов, 2013; Скрипкин, 2017; Францифоров, 2018]. Несмотря на развитие исследований в указанном направлении, ряд вопросов до настоящего времени остается без должного научного внимания. К таковым можно отнести проблему становления и исторического развития института уголовно-правового противодействия государственной измене в Российской империи во второй половине XIX — начале XX веков. Особый научный интерес представляет как вопрос об исторической потребности введения ряда правовых норм для регулирования в сфере государственной службы, так и сущность деяний, определённых законодателем как государственная измена в форме шпионажа и выдачи государственных тайн, а также вид и размер наказаний за их совершение. Исследование носит междисциплинарный характер и проведено с опорой на законодательные источники.

Предательство государственных интересов гражданами России традиционно не имеет такой массовости, как, например, совершение общеуголовных преступлений, однако характеризуется особой опасностью в связи с негативными последствиями. Согласно уголовной статистике, в 2019 году за государственную измену (по ст. 275 УК РФ) в России было осуждено 8 человек, в 2018 — 4 человека, в 2017 — 4 человека, в 2016 — 14, в 2015 — 6 [Отчеты ..., 2019, 2018, 2017, 2016, 2015]. Постоянно изменяю-

щиеся социальные, экономические, внешнеполитические факторы оказывают огромное влияние на скрытый потенциал данной опасности, в связи с чем все отчетливее назревает необходимость дополнительной проработки уголовно-правовых мер противодействия угрозам государственной измены. Многие отечественные и зарубежные исследователи в настоящее время считают меры уголовно-правовой ответственности наиболее эффективными мерами противодействия любым противоправным проявлениям [Дворецкий, 2009; Ginneken, 2017; Gray, 2010; Hayes, 2015].

Примечательно, что в последние годы зарубежные исследователи также уделяют внимание как общим проблемам правовой защиты национальной безопасности, так и проблемам уголовной ответственности за государственную измену, нередко охватывая также аспект исторического становления и развития уголовно-правовых институтов в этой сфере [Aldrich et al., 2018; Campbell, 2014; Fodor, 2012; Seal, 2014; Sergi, 2014; Sergi, 2016; Steinberg et al., 2014; Zedner, 2010].

2. Уголовно-правовые нормы регулирования наказания за шпионаж и выдачу государственной тайны в середине XIX века

На территории Российской империи во второй половине XIX века действовали сразу несколько уголовных законов. «Уложение о наказаниях уголовных и исправительных» распоряжением Николая I было принято ещё 15 августа 1845 года, после чего множество раз корректировалось и дополнялось [Высочайше утвержденное..., 1881, с. 598]. К концу правления Николая I кризис государственной системы, отразившийся на безопасности государства, серьезно обострился. Важным следствием кризиса стало тяжелейшее поражение России в Крымской войне, поэтому многие реформы, в том числе и в законодательной сфере, императора Александра II были вполне оправданны [Мулукаев и др., 2018, с. 60]. Для эффективного обеспечения национальной безопасности нужна была мощная правовая база. «Устав о наказаниях, налагаемых мировыми судьями», был принят в 1864 году. При принятии Устава в него из Уложения были перемещены статьи, касающиеся мелких уголовно наказуемых деяний, в то время как нормы, касающиеся государственной измены, в нем отсутствовали [Устав..., 1902, с. 437].

Уголовным законодательством Российской империи уже с середины XIX века предательство интересов отечества достаточно сурово наказывалось. При этом по степени значимости уголовное право Российской империи ставило интересы отечества на третье место после интересов вероучения Иисуса Христа и царствующей особы Его императорского величества. В Уложении первоочередным был раздел о преступлениях против веры,

за ним следовали преступления против царя и только затем — против отечества. В Уложении редакции 1857 года в разделе 3 («О преступлениях государственных») в главе 2 («О бунте против власти Верховной и о государственной измене») было отделение 2 — «О государственной измене и преступлениях против народного права». Отделение состояло из статей под №№ 253—261 [Уложение ..., 1872, с. 63—66]. В 1885 году было проведено глубокое редактирование Уложения в связи с реакцией Александра III на трагическую гибель в 1881 году его отца, императора Александра II. Примечательно, что отделение «О государственной измене и преступлениях против народного права» в 1885 году было оставлено без изменений [Уложение ..., 1892, с. 2—10, 212—214].

Перечень действий, отнесенных непосредственно к государственной измене, содержался в пяти пунктах статьи 253 Уложения. Отметим, что, согласно данной статье, государственной изменой признавались не только деяния, но и планирование некоторых из них [Петров, 2016, с. 3—4]. Шпионаж и выдача государственной тайны фигурировали только в двух пунктах (п. № 2 и п. № 3) [Уложение ..., 1892, с. 212—214]. Примечательно, что, используя в Уложении о наказаниях понятие «шпион», законодатель лишь отчасти отождествлял его с лазутчиком и не разъяснял, что конкретно следовало под ним понимать. Согласно словарю В. Даля, слово *шпион*, заимствованное из французского, обозначает «скрытного разведчика» или «переносчика», а *шпионить* — значит «подслушивать, подсматривать, выведывать у одной стороны и передавать противной» [ТСЖВЯ, т. 4, с. 644]. Представитель военно-теоретической мысли конца XIX века В. Н. Клембовский считал, что шпионство — это подсматривание за различными фактами и положениями, пересказ этих фактов кому-либо, а также секретные изыскания одного государства в пределах другого. По убеждению В. Н. Клембовского, для замены языковой единицы *шпион* более всего подходит русское слово *лазутчик*, а разделить лазутчиков можно на добровольных и принужденных, простых и двойных, временных и постоянных, подвижных и неподвижных (местных) [Клембовский, 1892, с. 44—47]. Представитель отечественного уголовного права конца XIX — начала XX века Н. С. Таганцев же считал, что под шпионством следовало понимать скрытую передачу различных сведений врагу по заданию или по собственному желанию гражданина. Передача сведений может осуществляться непосредственно или через посредников. Среди сведений может фигурировать информация о военных планах и предположениях, о численности и расположении российских войск, о боевых и продовольственных припасах, о лагерных и крепостных укреплениях и т. п. [Уголовное уложение ..., 1904, с. 200].

Примечательно, что наказание за перечисленные в ст. 253 деяния, в том числе и за соучастие в этих деяниях, было одно — лишение всех прав состояния и смертная казнь (в соответствии со статьёй 254) [Петров, 2015, с. 3]. В исключительных случаях полагалась ещё и конфискация имущества — как приобретённого виновным лицом лично, так и родового. Следует заметить, что описание института противодействия государственной измене было очень небольшим и состояло из простого перечисления отдельных случаев измены (без указания на какие-либо общие элементы состава деяний) [Уложение ..., 1892, с. 212—214].

Совершение же российскими подданными шпионажа и выдачи государственных тайн в нарушение интересов союзного иностранного государства, с которым Российская империя имела договор о соответствующей взаимной ответственности, предполагало лишь наказание в виде лишения особенных, личных и по состоянию присвоенных прав и преимуществ, а также ссылку в Сибирь или помещение в исправительные арестантские отделения (статья 260) [Уложение ..., 1892, с. 212—214]. Как было сказано выше, за аналогичные деяния, совершенные в нарушение интересов Российского государства, полагалось существенно большее наказание, что подчеркивало особую значимость российских интересов. Национальная безопасность союзного с Российской империей государства тоже охранялась и ценилась российским законодателем, но меньше собственной.

Кроме того, суровость наказания за передачу тайн за границу находилась ещё и в прямой зависимости от степени враждебности иностранных государств России. За передачу сведений невраждебному государству виновному полагалось совершенно незначительное наказание (статья 256) [Там же]. Таким образом, отношения России с другими государствами оказывали в конце XIX века существенное влияние на институт уголовно-правового противодействия государственной измене в Российской империи.

Отметим, что подлежала преследованию со стороны органов правопорядка тайная переписка российских подданных с иностранным правительством, даже и не причиняющая какой-либо вред стране, хотя за это и полагалось относительно незначительное наказание: заключение в крепость от 4 до 8 месяцев (статья 257). Аналогичное наказание назначалось за тайную переписку с иностранными гражданами враждебного России государства, в которой неумышленно были сообщены сведения, способные нанести ущерб России (ст. 258) [Уложение ..., 1892, с. 214; Уложение ..., 1914, с. 182].

Примечательно, что не попадали под действие Уложения шпионаж и выдача государственной тайны, которые были совершены непосредствен-

но на театре военных действий (то есть в так называемых районах, подчиненных Главнокомандующему армиями) или на территории, находящейся на военном положении. И это несмотря на упоминание, например, в статье 253 военных действий, российских военных сил, армии, флота, отрядов и команд войск, частей или команд, укрепленных мест, военных портов, военных судов и т. д. Виновные, совершившие преступления на отмеченных выше территориях, подлежали военному суду и весьма суровому наказанию по Воинскому уставу о наказаниях, даже если виновные являлись гражданскими лицами [Устав военно-судебный ..., 1889, с. 300—301; Воинский устав ..., 1899, с. 104]. Более того, статус территории, на которой объявлено военное положение, имела и занятая Российской армией вражеская территория. При этом жители вражеской территории, занятой Российской армией, несли ответственность как за соучастие в преступлениях с российскими подданными, которые в этом случае подлежали военному суду, так и за совершение преступлений, обозначенных в специальном публичном распоряжении Главнокомандующего армиями [Макаров, 2020].

3. Модернизация уголовно-правовой системы в конце XIX — начале XX веков

В Российской империи насущная потребность кардинального усовершенствования уголовного законодательства назрела ещё в конце 70-х годов XIX века [Кулев, 2011, с. 130—170; Петров, 2016, с. 3—4]. По убеждению правительства, ряд правовых положений, в том числе нормы о противодействии государственной измене, устарели и нуждались в пересмотре. Однако в связи с возникшими в тот исторический период политическими и социальными сложностями процесс принятия каких-либо решений по этому поводу откладывался. Лишь 22 сентября 1881 года с санкции Александра III был учрежден Комитет для составления проекта нового уголовного закона (Уголовного уложения) под руководством министра юстиции [Колоколов, 1904, с. 4]. Однако работа затянулась и не была закончена при жизни Александра III. Примечательно, что к концу XIX века практика интенсивной разведки иностранных спецслужб на территории Российской империи усиливалась из года в год. При этом заинтересованность российскими тайнами возрастала не только со стороны западных держав, но и со стороны восточных (Китай, Япония). В добывание секретов иностранные разведки всё чаще вовлекали и российских подданных [Решетнев и др., 2007; Синиченко, 2013; Федорова и др., 2017].

Нормативным актом № 8513 от 20 апреля 1892 года и последующим подтверждением этой законодательной инициативы в июне 1900 года Госу-

дарственным советом (Собрание узаконений № 1509 от 10 июня 1900 года, № 1506 от 12 июня 1900 года) статья 256 после 1885 года была подкорректирована одной из первых. Вместо одной статьи 256 Уложения законодатель ввел в действие сразу несколько: 256; 256.1; 256.2 [Уложение ..., 1892, с. 214; Уложение ..., 1914, с. 180—182]. Их анализ выявил следующее. Во-первых, разделение статьи на ряд отдельных норм позволило ещё более дифференцированно подойти к наказанию. Во-вторых, ответственность власть возложила лишь на лицо, заведомо осознающее, что разглашаемые или публикуемые сведения должны храниться в тайне от иностранных государств. В-третьих, устанавливалось строгое наказание за разглашение и публикацию сведений, доверенных виновному в ходе выполнения служебных обязанностей, а также сведений, полученных с использованием служебного положения (за такие нарушения назначались каторжные работы до 8 лет). В-четвертых, был криминализирован ряд действий: съёмка без соответствующего разрешения, зарисовка или письменное описание какого-либо военного сооружения; приобретение, копирование документа или рисунка без соответствующего разрешения, а также сбор сведений, хранящихся в тайне от иностранных государств. За осуществление таких действий с целью сообщения правительству или агенту иностранного государства (невраждебного России) полагалось наказывать существенно строже. В-пятых, было криминализировано противоправное (без разрешения) проникновение на территорию российской военной части (лагерь, судно, порт, сооружение) [Уложение ..., 1914, с. 34—35, 180—182]. Все изменения были ответом на современные вызовы и представляли собой затянувшийся, но весьма прогрессивный шаг к усовершенствованию механизмов уголовно-правового противодействия угрозам государственной безопасности. Примечательно, что мягкость наказания за незаконное разглашение сведений невраждебному России государству осталась прежней.

Весной 1903 года император Николай II попытался принять кардинальные меры и своим указом утвердил новый уголовный акт под наименованием «Уголовное уложение» [СУРП, 1914, с. 910—912; Уголовное уложение ..., 1903]. Уголовное уложение, хотя и было предварительно подписано императором, должно было обрести юридическую силу после дополнительных мер, что было оговорено. Статьи о государственной безопасности соответствовали исторической обстановке и представляли собой прогрессивный шаг в укреплении соответствующего института. Криминализация ряда действий, несомненно, повысила бы уровень противодействия угрозам внешней и внутренней безопасности страны. Однако этот проект также попал в зависимость от политической обстановки. В итоге

дополнительного распоряжения не последовало, хотя в этот период многие представители государственной власти Империи осознавали насущную потребность в скорейшей модернизации института правового противодействия государственной измене [Зверев, 2017, с. 8—17]. В 1904, 1905, 1906, 1909, 1911, 1912, 1913, 1914 годах отдельными законами государственная власть ввела в действие лишь несколько глав и статей из Уголовного уложения, в том числе и статьи, касающиеся государственной измены в форме шпионажа и выдачи государственной тайны, которыми частично заменялись статьи Уложения о наказаниях уголовных и исправительных [Уложение ..., 1914, с. 172; Уложение ..., 1916, с. 519—521]. Во всех иных случаях продолжали действовать прежние нормы. Лишь на территории некоторых прибалтийских губерний Уголовное уложение 1903 года вступило в силу полностью [Поцелуев, 2003, с. 183—187; Упоров и др., 2016, с. 235—237]. При этом в связи с принятием этих законов и введением в действие статей Уголовного уложения статьи Уложения о наказаниях уголовных и исправительных стали отменяться, но не сразу. Так, статья 253 Уложения о наказаниях уголовных и исправительных была отменена Законом № 37724 от 5 июля 1912 года [Уложение ..., 1914, с. 179]. В 1914 году правилами (продолжением 1914), изложенными в Уголовном уложении, было отменено и юридическое действие статей 254—259 Уложения о наказаниях уголовных и исправительных [Уложение ..., 1916, с. 57]. Это были слегка запоздалые, но нужные меры в ответ на угрозы государственной безопасности. Именно в этот период противоправная шпионская деятельность иностранных разведок многократно усилилась. Особенно это коснулось приграничных регионов Российской империи [ГАЗК, ф. 13, л. 7; Зверев, 2015, с. 89—96; Федорова и др., 2017, с. 134—144].

4. Заключение

Таким образом, институт уголовно-правового противодействия государственной измене во второй половине XIX — начале XX веков занимал особое место в законодательстве Российской империи. Многие из принятых в это время норм сохранили своё действие до конца существования Российской империи. Процесс развития уголовного законодательства в области противодействия государственной измене делится на два крупных хронологических отрезка. При определённой целостности, масштабности, обоснованности правовой механизм второй половины XIX века обладал рядом недостатков. Почти всю вторую половину XIX века он был ограничен простым перечислением отдельных случаев измены в диспозициях правовых норм без указания общих элементов состава деяний.

Институт противодействия измене находился в зависимости от состояния межгосударственных отношений России с различными иностранными государствами. При этом используемые в правовых нормах понятия, имевшие существенное значение для правильного их толкования и практического применения, нередко не разъяснялись. В то же время были очевидные нормы, имеющие правоприменительную практику: так, за совершение измены в местах непосредственного осуществления военных действий, а также в местностях, объявленных на военном положении, виновные подлежали военному суду и несли ответственность по Воинскому уставу о наказаниях, даже если они являлись гражданскими лицами. Государственная власть достаточно медленно шла по пути выявления и криминализации деяний, наносивших реальный вред интересам России. Ответом на вызовы и угрозы государственной безопасности в начале XX века стало совершенствование правового механизма выявления шпионской деятельности и наказания за нее, что было обусловлено в том числе усилившейся работой иностранных разведок на территории Российской империи.

Источники и принятые сокращения

1. *Воинский устав о наказаниях* (XXII кн. Св. Воен. Пост. 1869 г., изд. 2). С включением всех позднейших узаконений, следовавших в изменение текста сего Устава. 2-е изд. Книжного и географического магазина Главного штаба; испр. и доп. — Санкт-Петербург : Военная типография, 1899. — 123 с.

2. *Высочайше* утвержденное от 15 августа 1845 г. Уложение о наказаниях уголовных и исправительных // Полное собрание законов Российской империи. Собрание 2-е. 12 декабря 1825 — 28 февраля 1881 гг. в 55 т. — Санкт-Петербург : Типография 2 отд. Собственной Его Императорского Величества Канцелярии. — Т. 20. — Отд. 1. — № 19283. — С. 598—1010.

3. ГАЗК — *Государственный архив* Забайкальского края. Ф. 13. Оп. 2. Д. 29. Л. 7.

4. *Отчеты* о числе осужденных по всем составам преступлений Уголовного кодекса Российской Федерации № 10а. Сводные статистические сведения о состоянии судимости в России за 1 полугодие 2019 года, за 2018 год, за 2017 год, за 2016 год, за 2015 год [Электронный ресурс] // Судебный департамент при Верховном суде РФ. — Режим доступа : <http://www.cdep.ru/index.php?id=79> (дата обращения 05.12.2019).

5. СУРП — *Собрание Узаконений и Распоряжений* Правительства, издаваемое при Правительствующем Сенате. 1914 года. Отдел первый. — Санкт-Петербург : Сенат. тип., 1914. — 3154 с.

6. ТСЖВЯ — *Толковый словарь* живого великорусского языка : в 4 т. / под ред. В. Даля. — Репринт. воспроизв. изд. 1882 г. — Санкт-Петербург : Диамант, 1996. — Т. 4. — 688 с.

7. *Уголовное уложение*, высочайше утвержденное 22 марта 1903 года. — Санкт-Петербург : Сенатская типография, 1903. — 144 с.

8. *Уголовное уложение* 22 марта 1903 г. С мотивами, извлеченными из объяснительной записки редакционной комиссии, представления Министерства юстиции в Государ-

ственный совет и журналов особого совещания, особого присутствия департаментов и общего собрания Государственного совета / Изд. Н. С. Таганцева. — Санкт-Петербург : Государственная типография, 1904. — 1125 с.

9. *Уложение о наказаниях уголовных и исправительных*. Устав о наказаниях мировыми судьями. Издание 1866 г. и продолжениями 1868, и всем позднейшим дополнениям, опубликованным в Соборн. Правит. Распор. и Правит. Вестнике. — 4-е изд. — Москва : Тип. В. Готьев на Кузнецком мосту д. Торлецкого, 1872. — 563 с.

10. *Уложение о наказаниях уголовных и исправительных 1885 года*. — 7-е изд., пересмотр. и доп. — Санкт-Петербург : тип. М. Стасюлевича, 1892. — 796 с.

11. *Уложение о наказаниях уголовных и исправительных*. Изд. 1885 г. и по прод. 1912. С извлечениями из решений Правит. Сената, Свода законов, Сводов военных и морских постановлений, с указанием подсудности, судопроизводственных правил и приложениями / сост. В. В. Волков. — Санкт-Петербург : Юридический книжный магазин И. И. Зубкова «Законоведение», 1914. — 1433 с.

12. *Уложение о наказаниях уголовных и исправительных*. Издание 1885 года, со включением статей по Продолжениям 1912, 1913 и 1914 годов. Уголовное уложение : (статьи, введенные в действие). Издание 1909 года, со включением статей по Продолжениям 1912 и 1913 годов. — Петроград, 1916. — 521 с.

13. *Устав военно-судебный* (I, II, III и IV разделы, высочайше утвержденные 8 марта 1883 г., 13 марта 1884 г. и 9 июля 1885 г.) : разъясненный и дополненный мотивами, послужившими его основанием и вызвавшими его последующие изменения, всеми позднейшими узаконениями, решениями Главного военного суда, приказами по Военному ведомству и циркулярами Главного штаба с 1867 года по 1 января 1889 года. — 5-е изд. / составил пом. воен. прокурора Н. Мартынов. — Санкт-Петербург : Юрид. кн. маг., 1889. — 352 с.

14. *Устав о наказаниях, налагаемых мировыми судьями*. Издание 1885 года. С доп. по продолжению 1885 г., с прил. мотивов и извлечений из решений кассационных департаментов Сената. 14-е изд. доп. — Санкт-Петербург : Гос. Типография, 1902. — 437 с.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Безгин В. Б.* Мужичья правда. Обычное право и суд русских крестьян / В. Б. Безгин. — Москва : Common place, 2017. — 334 с. — ISBN 978-5-999999-0-25-7.

2. *Безгин В. Б.* Обычное право и волостной суд : современное состояние изучения проблемы / В. Б. Безгин // *Право : история и современность*. — 2018. — № 1. — С. 7—15. — DOI: 10.17277/pravo.2018.01.pp.007-015.

3. *Дворецкий М. Ю.* Эффективная реализация уголовной ответственности как оптимальное средство предупреждения преступлений и преступности / М. Ю. Дворецкий. — Тамбов : Тамбовский государственный университет имени Г. Р. Державина, 2009. — 669 с. — ISBN 978-5-89016-473-5.

4. *Дворецкий М. Ю.* Уголовная ответственность : реализация и эффективность : монография в 4-х частях. Часть II. Уголовная ответственность : история законодательного закрепления, понятие, сущность, виды, основание, реализация в механизме отечественного уголовно-правового регулирования и ее эффективность / М. Ю. Дворецкий, В. Ю. Стромов. — Тамбов : Тамбовский государственный университет имени Г. Р. Державина, 2013. — 311 с. — ISBN 978-5-89016-902-0.

5. Жукова А. С. О применении имущественных санкций в истории отечественного уголовного законодательства / А. С. Жукова // История государства и права. — 2013. — № 24. — С. 40—48.
6. Зверев В. О. Австрийская разведка против России в начале XX в. : от мифов к реальности / В. О. Зверев // Вестник Санкт-Петербургского университета. История. — 2015. — № 4. — С. 88—99.
7. Зверев В. О. Нереализованные инициативы по борьбе с военным шпионажем в Российской империи (1909—1914 гг.) / В. О. Зверев // Новейшая история России. — 2017. — № 2 (19). — С. 7—18. — DOI: 10.21638/11701/spbu24.2017.201.
8. Зверев В. О. «Еврейский шпионаж» в варшавском генерал-губернаторстве России в 1914—1915 гг. : по материалам жандармской и прокурорской переписки / В. О. Зверев // Вопросы истории. — 2020. — № 6. — С. 105—114. — DOI: 10.31166/VoprosyIstorii202006Statyi05.
9. Злыденко Д. С. К вопросу о национальной безопасности как обеспечению защиты прав граждан в уголовном преследовании / Д. С. Злыденко // Государственное и муниципальное управление. Ученые записки СКАГС. — 2015. — № 3. — С. 382—384.
10. Кабельков С. Н. Эффективность использования уголовно-процессуальных институтов в уголовно-правовой политике России в области обеспечения национальной безопасности (постановка проблемы) / С. Н. Кабельков // Legal Concept. — 2018. — Т. 17. — № 2. — С. 46—50. — DOI: 10.15688/lc.jvolsu.2018.2.7.
11. Карева А. В. Из истории становления отечественного уголовного права / А. В. Карева // Наука и образование в социокультурном пространстве современного общества : сборник научных трудов по материалам Международной научно-практической конференции. — Смоленск : НОВАЛЕНКО, 2016. — С. 149—155.
12. Клембовский В. Н. Тайные разведки. Военное шпионство / В. Н. Клембовский. — Санкт-Петербург : Типография Тренке и Фюско, изд. В. Березовского, 1892. — 149 с.
13. Колоколов Г. Е. Новое Уголовное уложение. Толкование и критический разбор. Составлено по лекциям, читанным в 1903/04 академическом году / Г. Е. Колоколов. — Москва : Типо-Литограф. Ю. Венер преемн. О. Фальк, 1904. — 44 с.
14. Кудратов Н. А. Национальная и государственная безопасность как видовой объект преступления против основ конституционного строя и безопасности государства / Н. А. Кудратов // Уголовная юстиция. — 2019. — № 13. — С. 29—33. — DOI: 10.17223/23088451/13/6.
15. Кулев А. Г. Преступления против внешней безопасности государства / А. Г. Кулев. — Москва : Юрлитинформ, 2011. — 191 с. — ISBN 978-5-93295-797-4.
16. Люлюкин В. В. Трансформация правовой культуры : исторический аспект / В. В. Люлюкин // Право : история и современность. — 2019. — № 1. — С. 14—20. — DOI: 10.17277/pravo.2019.01.pp.014-020.
17. Макаров А. В. Противоположность военно-уголовного законодательства в Российской империи конца XIX в. государственной измене в форме шпионажа и выдачи государственных тайн иностранному государству / А. В. Макаров, А. С. Петров // Военно-юридический журнал. — 2020. — № 5. — С. 17—21.
18. Мулукаев Р. С. Вопросы безопасности в дореволюционном российском законодательстве / Р. С. Мулукаев, А. Я. Малыгин // Вестник Нижегородской академии МВД России. — 2018. — № 4 (44). — С. 56—61. — DOI: 10.24411/2078-5356-2018-1040.

19. *Петров К. С.* Становление в России правового института защиты государственной тайны / К. С. Петров // *Оперативник (сыщик)*. — 2015. — № 4 (45). — С. 3—5.
20. *Петров К. С.* Развитие в России правового института защиты государственной тайны во второй половине XIX века — октябре 1917 года / К. С. Петров // *Оперативник (сыщик)*. — 2016. — № 2 (47). — С. 3—5.
21. *Поцелуев Е. Л.* Уголовное уложение 22 марта 1903г. Причины принятия и история создания / Е. Л. Поцелуев // *Известия высших учебных заведений. Правоведение*. — 2003. — № 3 (248). — С. 183—193.
22. *Путинцев А. В.* Проблема объекта отношения уголовно-правовой ответственности в русской юридической мысли второй половины XIX — начала XX века / А. В. Путинцев // *Baikal Research Journal*. — 2017. — Т. 8. — № 3. — С. 24. — DOI: 10.17150/2411-6262.2017.8(3).24.
23. *Решетнёв И. А.* К вопросу о шпионаже на восточных окраинах России в конце XIX — начале XX вв. / И. А. Решетнёв, В. В. Синиченко // *Восток. Афро-Азиатские общества : история и современность*. — 2007. — № 6. — С. 41—54.
24. *Родионова Т. А.* Проблемы влияния международного права на отечественное уголовное законодательство : история вопроса и перспективы развития / Т. А. Родионова. — Москва : Юрлитинформ, 2012. — 254 с. — ISBN 978-5-4396-0159-2.
25. *Рябцев А. В.* Формы и методы деятельности органов внутренних дел Российской Федерации в системе обеспечения национальной безопасности / А. В. Рябцев, С. В. Гунич // *Юридическая наука и правоохранительная практика*. — 2014. — № 2 (28). — С. 124—131.
26. *Синиченко В. В.* Противодействие российских имперских властей японской разведке на Дальневосточных рубежах в начале XX века / В. В. Синиченко // *Вестник Восточно-Сибирского института Министерства внутренних дел России*. — 2013. — № 4 (67). — С. 101—109.
27. *Скоробогатов А. В.* Уголовно-правовая политика России и обеспечение национальной безопасности : ретроспективный анализ / А. В. Скоробогатов // *Пенитенциарное право и пенитенциарная безопасность : теория и практика. Материалы III международной научно-практической конференции* / ред. Р. А. Ромашов. — Самара : Самарский юридический институт ФСИН России, 2013. — С. 286—288.
28. *Скрипкин В. М.* Правовая регламентация государственной безопасности в Соборном уложении 1649 года / В. М. Скрипкин // *Известия Юго-Западного государственного университета. Серия : История и право*. — 2017. — Т. 7. — № 4 (25). — С. 26—37.
29. *Упоров И. В.* Уголовное уложение 1903 г. : разработка и новеллы в части развития института уголовного наказания / И. В. Упоров, А. З. Хун // *Современная научная мысль*. — 2016. — № 6. — С. 235—240.
30. *Францифоров Ю. В.* Неприкосновенность личности в уголовном судопроизводстве как гарантия стратегии национальной безопасности / Ю. В. Францифоров // *Legal Concept*. — 2018. — Т. 17. — № 2. — С. 10—16.
31. *Федорова Т. В.* Контрразведывательная деятельность особого отдела Иркутского губернского жандармского управления во второй половине XIX — начале XX века / Т. В. Федорова, А. В. Степанов // *Известия Лаборатории древних технологий*. — 2017. — Т. 13. — № 4. — С. 134—144. — DOI: 10.21285/2415-8739-2017-4-134-144.
32. *Шелудько В. О.* Проблемы реализации уголовного законодательства полицией Сибири и Дальнего Востока в дореволюционный период / В. О. Шелудько // *Реформа уголовного законодательства в Российской Федерации (к 20-летию Уголовного кодекса Россий-*

ской Федерации). Материалы всероссийской научно-практической конференции / редкол. С. Н. Бакшуттов [и др.]. — Хабаровск : РИО ДВЮИ МВД России, 2017. — С. 185—190.

33. *Aldrich R. J.* “Delayed Disclosure” : National Security, Whistle-Blowers and the Nature of Secrecy / R. J. Aldrich, C. R. Moran // *Political Studies*. — 2018. — Vol. 67 (2). — Pp. 291—306.

34. *Campbell L.* Organized crime and national security : a dubious connection? / L. Campbell // *New Criminal Law Review*. — 2014. — № 17 (2). — Pp. 220—251.

35. *Fodor G. A.* From State Safety to National Security : Rethinking Criminal Offences in Romania’s New Criminal Code / G. A. Fodor // *Criminal Justice and Security in Central and Eastern Europe. Contemporary Criminal Justice Practice and Research. Conference Proceedings. The Ninth Biennial International Conference*. — 2012. — Pp. 12—13.

36. *Ginneken E. F.* “Just” punishment? Offenders’ views on the meaning and severity of punishment / E. F. Ginneken, D. Hayes // *Criminology & Criminal Justice*. — 2017. — № 17 (1). — Pp. 62—78. — DOI: 10.1177/1748895816654204/.

37. *Gray D.* Punishment as suffering / D. Gray // *Vanderbilt Law Review*. — 2010. — № 63 (6). — Pp. 1619—1693.

38. *Hayes D.* The Effect of Surveillance on Pain in Public Fines in England and Wales : A Preliminary Study / D. Hayes // *European Probation Journal*. — 2015. — № 7 (2). — Pp. 85—102. — DOI: 10.1177/2066220315593099/.

39. *Seal L.* Imagined Communities and the Death Penalty in Britain, 1930–65 / L. Seal // *The British Journal of Criminology*. — 2014. — Vol. 54. — № 5. — Pp. 908—927. — DOI: 10.1093/bjc/azu045.

40. *Sergi A.* Organised Crime in Criminal Law : Conspiracy and Membership Offences in Italian, English and International Frameworks / A. Sergi // *King’s Law Journal*. — 2014. — Vol. 25. — № 2. — Pp. 185—200.

41. *Sergi A.* National Security vs Criminal law. Perspectives, Doubts and Concerns on the Criminalisation of Organised Crime in England and Wales / A. Sergi // *European Journal on Criminal Policy and Research*. — 2016. — Vol. 22. — № 4. — Pp. 713—729.

42. *Steinberg J.* The Labyrinth of Jewish Security Arrangements in Johannesburg : Thinking through a Paradox about Security / J. Steinberg, M. Marks // *The British Journal of Criminology*. — 2014. — Vol. 54. — № 2. — Pp. 244—259.

43. *Zedner L.* Security, the State, and the Citizen : The Changing Architecture of Crime Control / L. Zedner // *New Criminal Law Review : An International and Interdisciplinary Journal*. — 2010. — Vol. 13. — № 2. — Pp. 379—403.

COUNTERACTION TO HIGH TREASON IN RUSSIAN LEGISLATION OF THE SECOND HALF OF THE 19TH — EARLY 20TH CENTURIES

© **Andrey V. Makarov (2021)**, orcid.org/0000-0003-4270-1641, Doctor of Law, Dean of the Faculty of Law, Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education “Transbaikal State University” (Chita, Russia), jus-chita@yandex.ru.

© **Natalia Yu. Gusevskaya (2021)**, orcid.org/0000-0003-0888-136X, PhD in Pedagogy, Head of the Department of International Law and International Relations, Federal State Budg-

etary Educational Institution of Higher Education “Transbaikal State University” (Chita, Russia), gusnat1@rambler.ru.

© **Artem S. Petrov (2021)**, orcid.org/0000-0002-6438-3165, PhD in History, Associate Professor, Department of International Law and International Relations, Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education “Transbaikal State University” (Chita, Russia), partem11@rambler.ru.

The problem of improving the criminal liability of the subjects of the Russian Empire at the end of the nineteenth century for espionage and spilling state secrets to a foreign state is considered. The relevance of the study is due to the importance of the problem under study for the effective functioning of the Russian state. The study is based on historical sources of a regulatory and legal nature and is interdisciplinary in nature. Particular attention is paid to the study of legal norms, the identification of the type and amount of punishments for the commission of espionage by Russian citizens and spilling the state secrets to a foreign state. It is indicated that in the second half of the 19th century, the intensity of intelligence of foreign secret services in the territory of the Russian Empire increased. It is noted that more and more often foreign powers involved Russian subjects in the process of obtaining Russian secrets. At the same time, the analysis of the sources made it possible to reveal a sufficient limitation of the institution of counteracting espionage and disclosure of state secrets to foreign states in the Russian Empire at the end of the 19th century. It is proved that it was precisely these phenomena at the end of the 19th and the beginning of the 20th centuries that determined the authorities' desire to progressively improve legal mechanisms that counteract threats and challenges to national security.

Key words: enemy; espionage; disclosure of state secrets; foreign state; legislation; Code of criminal and correctional punishments; the Russian Empire.

MATERIAL RESOURCES

- GAZK — *Gosudarstvennyy arkhiv Zabaykalskogo kraya. F. 13. Op. 2. D. 29. L. 7* [State Archive of the Trans-Baikal Territory. F. 13. Op. 2. D. 29. L. 7]. (In Russ.).
- Otchety o chisle osuzhennykh po vsem sostavam prestupleniy Ugolovnoy kodeksa Rossiyskoy Federatsii № 10a. Svodnyye statisticheskiye svedeniya o sostoyanii sudimosti v Rossii za 1 polugodiye 2019 goda, za 2018 god, za 2017 god, za 2016 god, za 2015 god [Reports on the number of persons convicted for all types of crimes of the Criminal Code of the Russian Federation № 10a. Summary statistical data on the state of criminal records in Russia for the 1st half of 2019, for 2018, for 2017, for 2016, for 2015]. In: *Sudebnyy departament pri Verkhovnom sude RF* [Judicial Department of the Supreme Court of the Russian Federation]. Available at: <http://www.cdep.ru/index.php?id=79> (accessed 05.12.2019). (In Russ.).
- SURP — *Sobraniye Uzakoneny i Rasporyazheniy Pravitelstva, izdavayemoye pri Pravitelstvuyushchem Senate. 1914 goda. Otdel pervyy* [Collection of laws and regulations of the Government, published under the Governing Senate. First, the department]. (1914). Sankt-Peterburg: Senat. tip. 3154 p. (In Russ.).
- TSZhVYa — *Tolkovyy slovar' zhivogo velikoruskogo yazyka* [Explanatory dictionary of the living Great Russian language], 4 (4). (1996). Sankt-Peterburg: Diamant. 688 p. (In Russ.).
- Ugolovnoye ulozheniye, vysochayshe utverzhdennoye 22 marta 1903 goda* [The Criminal Code, most highly approved on March 22, 1903]. (1903). Sankt-Peterburg: Senat'skaya tipografiya. 144 p. (In Russ.).

- Ugolovnoye ulozheniye 22 marta 1903 g. S motivami, izvlechennymi iz obyasnitelnoy zapiski redaktsionnoy komissii, predstavleniya Ministerstva yustitsii v Gosudarstvennyy sovet i zhurnalov osobogo soveshchaniya, osobogo prisutstviya departamentov i obshchego sobraniya Gosudarstvennogo soveta* [The Criminal Code of March 22, 1903, With the reasons extracted from the explanatory note of the editorial Commission, the submission of the Ministry of Justice to the State Council, and the journals of the special meeting, the special presence of the departments, and the general meeting of the State Council]. (1904). Sankt-Peterburg: Gosudarstvennaya tipografiya. 1125 p. (In Russ.).
- Ulozheniye o nakazaniyakh ugovolnykh i ispravitelnykh. Ustav o nakazaniyakh mirovymi sudyami. Izdaniye 1866 g. i prodolzheniyami 1868, i vsem pozdneyshim dopolneniyam, opublikovannym v Soborn. Prav. Rasp. i Prav. Vestnike. 4-e izd.* [The Code on Criminal and Correctional Punishments. Regulations on Punishments of Justices of the Peace. The 1866 edition and the 1868 sequel, as well as all later additions published in Soborna. Rules. Rasp. and the Rules. Messenger. 4th ed.]. (1872). Moskva: Tip. V. Gotyev na Kuznetskom mostu d. Torletskogo. 563 p. (In Russ.).
- Ulozheniye o nakazaniyakh ugovolnykh i ispravitelnykh 1885 goda.* [The Code of Criminal and Correctional Punishments of 1885]. (1892). Sankt-Peterburg: tip. M. Stasyulevicha. 796 p. (In Russ.).
- Ulozheniye o nakazaniyakh ugovolnykh i ispravitelnykh. Izd. 1885 g. i po prod. 1912. S izvlecheniyami iz resheniy Prav. Senata, Svoda zakonov, Svodov voyennykh i morskikh postanovleniy, s ukazaniyem podsudnosti, sudoproizvodstvennykh pravil i prilozheniyami* [The Code on Criminal and Correctional Punishments. Ed. 1885 and prod. 1912. With extracts from the judgments of the Court. The Senate, the Code of Laws, the Codes of military and naval regulations with the indication of jurisdiction, judicial rules and annexes]. (1914). Sankt-Peterburg: Yuridicheskiy knizhnyy magazin I. I. Zubkova «Zakonovedeniye». 1433 p. (In Russ.).
- Ulozheniye o nakazaniyakh ugovolnykh i ispravitelnykh. Izdaniye 1885 goda, so vklyucheniye stat'y, vvodennyye v deystviye. Izdaniye 1909 goda, so vklyucheniye stat'y po Prodolzheniyam 1912 i 1913 godov* [Code on Criminal and Correctional Punishments. Edition of 1885, with the inclusion of articles on the continuations of 1912, 1913, and 1914. Criminal Code: (articles entered into force). Edition of 1909 with the inclusion of articles on the continuations of 1912 and 1913]. (1916). Petrograd. 521 p. (In Russ.).
- Ustav voyenno-sudebnyy (I, II, III i IV razdely, vysochayshe utverzhennyye 8 marta 1883 g., 13 marta 1884 g. i 9 iyulya 1885 g.): raz'yasnennyy i dopolnennyy motivami, posluzhivshimi yego osnovaniyem i vyzvavshimi yego posleduyushchiye izmeneniya, vsemi pozdneyshimi zakoneniymi, resheniyami Glavnogo voyennogo suda, prikazami po Voennomu vedomstvu i tsirkulyarami Glavnogo shtaba s 1867 goda po 1 yanvarya 1889 goda. 5-e izd.* [The Military-Judicial Charter (sections I, II, III and IV, most highly approved on March 8, 1883, March 13, 1884 and July 9, 1885): explained and supplemented by the reasons that served as its basis and caused its subsequent changes, all subsequent legalizations, decisions of the Main Military Court, orders for the Military Department and circu-

- lars of the General Staff from 1867 to January 1, 1889. 5th ed]. (1889). Sankt-Peterburg: Yurid. kn. mag. 352 p. (In Russ.).
- Ustav o nakazaniyakh, nalagayemykh mirovymi sudyami. Izdaniye 1885 goda. S dop. po prodolzeniyu 1885 g., s pril. motivov i izvlecheniy iz resheniy kassatsionnykh departamentov Senata. 14-e izd. dop.* [Regulations on punishments imposed by justices of the Peace. The edition of 1885. With a surcharge. On the continuation of 1885, with adj. motives and extracts from the decisions of the cassation departments of the Senate]. (1902). Sankt-Peterburg: Gos. Tipografiya. 437 p. (In Russ.).
- Voinskiy ustav o nakazaniyakh (XXII kn. Sv. Voen. Post. 1869 g., izd. 2). S vklyucheniym vseh pozdneyshikh zakoneni, posledovavshikh v izmeneniye teksta sego Ustava. 2-e izd. Knizhnogo i geograficheskogo magazina Glavnogo shtaba; ispr. i dop.* [Military regulations on punishments (XXII Book of the Holy Army. Post. 1869, ed. 2). With the inclusion of all subsequent legalizations that followed in the amendment to the text of this Charter. 2nd ed. Book and geographical warehouse of the Chief of Staff; rel. and add]. (1899). Sankt-Peterburg: Voen-naya tipografiya. 123 p. (In Russ.).
- Vysochayshe utverzhdennoye ot 15 avgusta 1845 g. Ulozheniye o nakazaniyakh ugovolnykh i ispravitelnykh [The Code of Criminal and Correctional Punishments was most highly approved on August 15, 1845]. In: *Polnoye sobraniye zakonov Rossiyskoy imperii. Sobraniye 2-e. 12 dekabrya 1825 — 28 fevralya 1881 gg.* [Complete Collection of Laws of the Russian Empire. Collection 2-e December 12, 1825 — February 28, 1881], 55, 20 (1); № 19283. Sankt-Peterburg: Tipografiya 2 otd. Sobstvennoy Yego Imperatorskogo Velichestva Kantselyarii. 598—1010. (In Russ.).

REFERENCES

- Aldrich, R. J., Moran, C. R. (2018). “Delayed Disclosure”: National Security, Whistle-Blowers and the Nature of Secrecy. *Political Studies*, 67 (2): 291—306.
- Bezgin, V. B. (2017). *Muzhitskaya pravda. Obychnoye pravo i sud russkikh krestyan* [Muzhitskaya pravda. Customary law and the court of Russian peasants]. Moskva: Common place. 334 p. ISBN 978-5-999999-0-25-7. (In Russ.).
- Bezgin, V. B. (2018). Obychnoye pravo i volostnoy sud: sovremennoye sostoyaniye izucheniya problemy [Customary law and the volost court: the current state of the study of the problem]. *Pravo: istoriya i sovremennost'* [Law: History and Modernity], 1: 7—15. DOI: 10.17277/pravo.2018.01.pp.007-015. (In Russ.).
- Campbell, L. (2014). Organized crime and national security: a dubious connection? *New Criminal Law Review*, 17 (2): 220—251.
- Dvoretzkiy, M. Yu. (2009). *Effektivnaya realizatsiya ugovolnoy otvetstvennosti kak optimalnoye sredstvo preduprezhdeniya prestupleniy i prestupnosti* [Effective implementation of criminal responsibility as an optimal means of preventing crimes and criminality]. Tambov: Tambovskiy gosudarstvennyy universitet imeni G. R. Derzhavina. 669 p. ISBN 978-5-89016-473-5. (In Russ.).
- Dvoretzkiy, M. Yu., Stromov, V. Yu. (2013). *Ugolovnaya otvetstvennost': realizatsiya i effektivnost': monografiya v 4-kh chastyakh. Chast' II. Ugolovnaya otvetstvennost': istoriya zakonodatelnogo zakrepleniya, ponyatiye, sushchnost', vidy, osnovaniye,*

- realizatsiya v mekhanizme otechestvennogo ugolovno-pravovogo regulirovaniya i ee effektivnost'* [Criminal liability: implementation and effectiveness: monograph in 4 parts. Part II. Criminal liability: the history of legislative consolidation, concept, essence, types, grounds, implementation in the mechanism of domestic criminal law regulation and its effectiveness]. Tambov: Tambovskiy gosudarstvennyy universitet imeni G. R. Derzhavina. 311 p. ISBN 978-5-89016-902-0. (In Russ.).
- Fedorova, T. V., Stepanov, A. V. (2017). Kontrrazvedyvatelnaya deyatelnost' osobogo otdela Irkutskogo gubernskogo zhandarmskogo upravleniya vo vtoroy polovine XIX — nachale XX veka [Counterintelligence activity of the special department of the Irkutsk provincial gendarmerie department in the second half of the XIX — early XX century]. *Izvestiya Laboratorii drevnikh tekhnologiy* [Izvestiya Laboratorii drevnykh tekhnologii], 13 (4): 134—144. DOI: 10.21285/2415-8739-2017-4-134-144. (In Russ.).
- Fodor, G. A. (2012). From State Safety to National Security: Rethinking Criminal Offences in Romania's New Criminal Code. In: *Criminal Justice and Security in Central and Eastern Europe. Contemporary Criminal Justice Practice and Research. Conference Proceedings*. The Ninth Biennial International Conference. 12—13.
- Frantsiforov, Yu. V. (2018). Neprikosnovennost' lichnosti v ugolovnom sudoproizvodstve kak garantiya strategii natsionalnoy bezopasnosti [Inviolability of the individual in criminal proceedings as a guarantee of the national security strategy]. *Legal Concept*, 17 (2): 10—16. (In Russ.).
- Ginneken, E. F., Hayes, D. (2017). “Just” punishment? Offenders’ views on the meaning and severity of punishment”. *Criminology & Criminal Justice*, 17 (1): 62—78. DOI: 10.1177/1748895816654204/.
- Gray, D. (2010). Punishment as suffering. *Vanderbilt Law Review*, 63 (6): 1619—1693.
- Hayes, D. (2015). The Effect of Surveillance on Pain in Public Fines in England and Wales: A Preliminary Study. *European Probation Journal*, 7 (2): 85—102. DOI: 10.1177/2066220315593099/.
- Kabelkov, S. N. (2018). Effektivnost' ispolzovaniya ugolovno-protsessualnykh institutov v ugolovno-pravovoy politike Rossii v oblasti obespecheniya natsionalnoy bezopasnosti (postanovka problemy) [Efficiency of the use of criminal-procedural institutions in the criminal-legal policy of Russia in the field of ensuring national security (problem statement)]. *Legal Concept*, 17 (2): 46—50. DOI: 10.15688/lc.jvolsu.2018.2.7. (In Russ.).
- Kareva, A. V. (2016). Iz istorii stanovleniya otechestvennogo ugolovnogo prava [From the history of the formation of domestic criminal law]. In: *Nauka i obrazovaniye v sotsiokulturnom prostranstve sovremennogo obshchestva: sbornik nauchnykh trudov po materialam Mezhdunarodnoy nauchno-prakticheskoy konferentsii* [Science and education in the socio-cultural space of modern society. Collection of scientific papers based on the materials of the International Scientific and Practical Conference], 3. Smolensk: NOVALENKO. 149—155. (In Russ.).
- Klembovskiy, V. N. (1892). *Taynyye razvedki. Voennoye shpionstvo* [Secret intelligence. Military espionage]. Sankt-Peterburg: Tipografiya Trenke i Fyusko, izd. V. Berzovskogo. 149 p. (In Russ.).
- Kolokolov, G. E. (1904). *Novoye Ugolovnoye ulozheniye. Tolkovaniye i kriticheskiy razbor. Sostavleno po lektsiyam, chitannym v 1903/04 akademicheskoy godu* [The New

- Criminal Code. Interpretation and critical analysis. Compiled from the lectures given in the 1903/04 academic year]. Moskva: Tipo-Litogr. Yu. Vener preemn. O. Falk. 44 p. (In Russ.).
- Kudratov, N. A. (2019). Natsionalnaya i gosudarstvennaya bezopasnost' kak vidovoy obyekт prestupleniya protiv osnov konstitutsionnogo stroya i bezopasnosti gosudarstva [National and state security as a specific object of crime against the foundations of the constitutional system and the security of the state]. *Ugolovnaya yustitsiya* [Criminal justice], 13: 29—33. DOI: 10.17223/23088451/13/6. (In Russ.).
- Kulev, A. G. (2011). *Prestupleniya protiv vneshney bezopasnosti gosudarstva* [Crimes against the external security of the state]. Moskva: Yurlitinform. 191 p. ISBN 978-5-93295-797-4. (In Russ.).
- Lyulyukin, V. V. (2019). Transformatsiya pravovoy kultury: istoricheskiy aspekt [Transformation of the legal culture: historical aspect]. *Pravo: istoriya i sovremennost'* [Law: history and modernity], 1: 14—20. DOI: 10.17277/pravo.2019.01.pp.014-020. (In Russ.).
- Makarov, A. V., Petrov, A. S. (2020). Protivodeystviye voyenno-ugolovnogo zakonodatelstva v Rossiyskoy imperii kontsa XIX v. gosudarstvennoy izmene v forme shpionazha i vydachi gosudarstvennykh tayn inostrannomu gosudarstvu [Opposition to the military-criminal legislation in the Russian Empire in the late nineteenth century treason in the form of espionage and issuance of state secrets to a foreign government]. *Voyenno-yuridicheskiy zhurnal* [Military Law Journal], 5: 17—21. (In Russ.).
- Mulukanev, R. S., Malygin, A. Ya. (2018). Voprosy bezopasnosti v dorevolutsionnom rossiyskom zakonodatelstve [Safety Issues in pre-revolutionary Russian legislation]. *Vestnik Nizhegorodskoy akademii MVD Rossii* [Bulletin of Nizhny Novgorod Academy of the MIA of Russia], 4 (44): 56—61. DOI: 10.24411/2078-5356-2018-1040. (In Russ.).
- Petrov, K. S. (2015). Stanovleniye v Rossii pravovogo instituta zashchity gosudarstvennoy tayny [Formation of the Legal Institute for the protection of state secrets in Russia]. *Operativnik (syshchik)* [Operational (detective)], 4 (45): 3—5. (In Russ.).
- Petrov, K. S. (2016). Razvitiye v Rossii pravovogo instituta zashchity gosudarstvennoy tayny vo vtoroy polovine XIX veka — oktyabre 1917 goda [Development in Russia of the legal institute for the protection of state secrets in the second half of the XIX century — October 1917]. *Operativnik (syshchik)* [Operative (detective)], 2 (47): 3—5. (In Russ.).
- Potseluyev, E. L. (2003). Ugolovnoye ulozheniye 22 marta 1903 g. Prichiny prinyatiya i istoriya sozdaniya [Criminal Code of March 22, 1903. The reasons for the adoption and the history]. *Izvestiya vysshikh uchebnykh zavedeniy. Pravovedeniye* [News of higher educational institutions. Jurisprudence], 3 (248): 183—193. (In Russ.).
- Putintsev, A. V. (2017). Problema obyekta otnosheniya ugolovno-pravovoy otvetstvennosti v russkoy yuridicheskoy mysli vtoroy poloviny XIX — nachala XX veka [The Problem of the relation object of criminal responsibility in the Russian legal thought of the second half of XIX — early XX century]. *Bayikal Research Journal* [Baikal scientific journal], 8 (3): 24. DOI: 10.17150/2411-6262.2017.8(3).24. (In Russ.).
- Reshetnev, I. A., Sinichenko, V. V. (2007). K voprosu o shpionazhe na vostochnykh okrainakh Rossii v kontse XIX — nachale XX vv. [Of spying on the Eastern outskirts of Russia in the late XIX — early XX century]. *Vostok. Afro-Aziatskiye ob-*

- shchestva: istoriya i sovremennost'* [East. Afro-Asian societies: History and Modernity], 6: 41—54. (In Russ.).
- Rodionova, T. A. (2012). *Problemy vliyaniya mezhdunarodnogo prava na otechestvennoye ugovnoye zakonodatelstvo: istoriya voprosa i perspektivy razvitiya* [Problems of the influence of international law on domestic criminal legislation: the history of the issue and prospects for development]. Moskva: Yurlitinform. 254 p. ISBN 978-5-4396-0159-2. (In Russ.).
- Ryabtsev, A. V., Gunich, S. V. (2014). Formy i metody deyatelnosti organov vnutrennikh del Rossiyskoy Federatsii v sisteme obespecheniya natsionalnoy bezopasnosti [Forms and methods of activity of internal affairs bodies of the Russian Federation in the system of ensuring national security]. *Yuridicheskaya nauka i pravoohranitel'naya praktika* [Legal science and law enforcement practice], 2 (28): 124—131. (In Russ.).
- Seal, L. (2014). Imagined Communities and the Death Penalty in Britain, 1930—65. *The British Journal of Criminology*, 54 (5): 908—927. DOI: 10.1093/bjc/azu045.
- Sergi, A. (2014). Organised Crime in Criminal Law: Conspiracy and Membership Offences in Italian, English and International Frameworks. *King's Law Journal*, 25 (2): 185—200.
- Sergi, A. (2016). National Security vs Criminal law. Perspectives, Doubts and Concerns on the Criminalisation of Organised Crime in England and Wales. *European Journal on Criminal Policy and Research*, 22 (4): 713—729.
- Sheludko, V. O. (2017). Problemy realizatsii ugovnogo zakonodatelstva politseysy Sibiri i Dalnego Vostoka v dorevolutsionnyy period [Problems of implementation of criminal legislation by the police of Siberia and the Far East in the pre-revolutionary period]. In: *Reforma ugovnogo zakonodatelstva v Rossiyskoy Federatsii (k 20-letiyu Ugolovnogo kodeksa Rossiyskoy Federatsii): materialy vserossiyskoy nauchno-prakticheskoy konferentsii* [Reform of criminal legislation in the Russian Federation (to the 20th anniversary of the Criminal Code of the Russian Federation): materials of the All-Russian scientific and practical conference]. Khabarovsk: RIO DVYuL MVD Rossii. 185—190. (In Russ.).
- Sinichenko, V. V. (2013). Protivodeystviye rossiyskikh imperskikh vlastey yaponskoy razvedke na Dalnevostochnykh rubezhakh v nachale XX veka [Counteraction of the Russian Imperial authorities to Japanese intelligence on the Far Eastern borders at the beginning of the XX century]. *Vestnik Vostochno-Sibirskogo instituta Ministerstva vnutrennikh del Rossii* [Bulletin of the East Siberian Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia], 4 (67): 101—109. (In Russ.).
- Skorobogatov, A. V. (2013). Ugolovno-pravovaya politika Rossii i obespecheniye natsionalnoy bezopasnosti: retrospektivnyy analiz [Criminal-legal policy of Russia and ensuring national security: a retrospective analysis]. In: *Penitentsiarnoye pravo i penitentsiarnaya bezopasnost': teoriya i praktika: materialy III mezhdunarodnoy nauchno-prakticheskoy konferentsii* [Penitentiary Law and penitentiary security: theory and practice. Materials of the III international scientific and practical conference]. Samara: Samarskiy yuridicheskiy institut FSIN Rossii. 286—288. (In Russ.).
- Skipkin, V. M. (2017). Pravovaya reglamentatsiya gosudarstvennoy bezopasnosti v Sobornom ulozhenii 1649 goda [Legal regulation of state security in the Cathedral

- Code of 1649]. *Izvestiya Yugo-Zapadnogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Istoriya i pravo* [Izvestiya Yugo-Zapadnogo gosudarstvennogo universiteta. Series: History and Law], 7 (4) (25): 26—37. (In Russ.).
- Steinberg, J., Mark, M. (2014). The Labyrinth of Jewish Security Arrangements in Johannesburg: Thinking through a Paradox about Security. *The British Journal of Criminology*, 54 (2): 244—259.
- Uporov, I. V., Khun, A. Z. (2016). Ugolovnoye ulozheniye 1903 g.: razrabotka i novelty v chasti razvitiya instituta ugolovnogo nakazaniya [Criminal code of 1903: development and novelties in the development of the Institute of criminal Punishment]. *Sovremennaya nauchnaya mysl'* [Modern scientific thought], 6: 235—240. (In Russ.).
- Zedner, L. (2010). Security, the State, and the Citizen: the Changing Architecture of Crime Control. *New Criminal Law Review: An International and Interdisciplinary Journal*, 13 (2): 379—403.
- Zhukova, A. S. (2013). O primeneniі imushchestvennykh sanktsiy v istorii otechestvennogo ugolovnogo zakonodatelstva [On the application of property sanctions in the history of domestic criminal legislation]. *Istoriya gosudarstva i prava* [History of the State and Law], 24: 40–48. (In Russ.).
- Zlydenko, D. S. (2015). K voprosu o natsionalnoy bezopasnosti kak obespecheniyu zashchity prav grazhdan v ugolovnom presledovanii [On the issue of national security as ensuring the protection of citizens ' rights in criminal prosecution]. *Gosudarstvennoye i munitsipalnoye upravleniye. Uchenyye zapiski SKAGS* [State and municipal administration. Scientific notes of SKAGS], 3: 382—384. (In Russ.).
- Zverev, V. O. (2015). Avstriyskaya razvedka protiv Rossii v nachale XX v.: ot mifov k realnosti [Austrian intelligence against Russia at the beginning of the XX century: from myths to reality]. *Vestnik Sankt-Peterburgskogo universiteta. Istoriya* [Bulletin of the Saint Petersburg University. History], 4: 88—99. (In Russ.).
- Zverev, V. O. (2017). Nerealizovannyye initsiativy po borbe s voyennym shpionazhem v Rossiyskoy imperii (1909—1914 gg.) [Unrealized initiatives to combat military espionage in the Russian Empire (1909—1914)]. *Noveyshaya istoriya Rossii* [Modern history of Russia], 2 (19): 7—18. DOI: 10.21638/11701/spbu24.2017.201. (In Russ.).
- Zverev, V. O. (2020). «Yevreyskiy shpionazh» v varshavskom general-gubernatorstve Rossii v 1914—1915 gg: po materialam zhandarmskoy i prokurorskoy perepiski [“Jewish espionage” in the Warsaw General Government of Russia in 1914–1915: the materials of gendarmerie and prosecutor’s correspondence]. *Voprosy istorii* [Questions of history], 6: 105—114. DOI: 10.31166/VoprosyIstorii202006Statyi05. (In Russ.).